

«...Когда я прибыл в дивизию, в ней насчитывалось личного состава немногим более ста человек»

Воспоминания Ивана Яковлевича Ермакова
об участии в обороне Москвы.

(К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Битва под Москвой – самая масштабная во Второй мировой войне. Именно здесь, недалеко от столицы крупнейшего в мире государства гитлеровская армия, впервые потерпела серьезное поражение. Разгром фашистских войск под Москвой явился началом значительного поворота в ходе войны и истории. Окончательно был провален гитлеровский план «быстрой войны»; впервые был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии.

Битва под Москвой включает в себя два периода: оборонительный – с 30 сентября по 5 декабря 1941 г., и наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступление – с 6 декабря 1941 по 7 января 1942 гг. и общее наступление советских войск – с 8 января по 20 апреля 1942 г.

Вниманию читателя предлагаются воспоминания Ивана Яковлевича Ермакова, лейтенанта 17-й стрелковой дивизии, образованной из 17-й Московской дивизии народного ополчения 19 сентября 1941 г.

3 октября 1941 г. 17-я стрелковая дивизия вступила в бой с наступающими превосходящими силами противника в районе Ельни. В ходе постоянных авианалётов, танковых атак и рукопашных схваток её левый фланг частично был смят и отошёл от передовых позиций (Латыши, Ковалёвка). 4 октября 1941 г., после 23:00 часов, дивизия начала отходить, следуя за штабом 43-й армии. Тылы дивизии, получив приказ на отход сутками ранее, двигались на север к Вязме и далее – к Гжатску. 5 октября 1941 г. дивизия оказалась в окружении в районе г. Спас-Деменска. 6 октября 1941 г. её остатки малыми группами стали выходить из кольца в направлении Малоярославца, Мосальска, Юхнова, Можайска, Гжатска. 14 октября 1941 г. часть окруженцев вместе с командиром дивизии в количестве около пятисот человек собрались в 20 километрах от Малоярославца (село Машково), где дивизию доукомплектовали и вновь направили на передовую (район Угодского Завода). За бои 3–5 октября 1941 г. в ходе Вяземской операции дивизия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 80 % личного состава. Переформированным составом с 19 по 21 октября 1941 г. 17-я стрелковая дивизия оборонялась по рубежу р. Протва от села Спас-Загорье до села Высокиничи. С боями к вечеру 21 октября 1941 г. отошла к р. Нара (район села Тарутино). С 22 октября 1941 г. по 18 декабря 1941 г. дивизия держала оборону на рубеже Стремилowo по восточному берегу реки Нары (ныне там установлен памятный знак — рубеж обороны «Стремилowski рубеж»). 25 декабря 1941 г. в составе 43-й Армии 17-я стрелковая дивизия переходит в

наступление, к 28 декабря освобождает 26 населённых пунктов, в том числе город Угодский Завод (ныне Жуков) и село Тарутино, продвигаясь в район Малоярославца. В дальнейшем дивизия приняла участие в освобождении Орловской и Смоленской областей, при её участии были освобождены Бобруйск и Слоним. Закончила войну в Восточной Пруссии.

Воспоминания И.Я. Ермакова хранятся в Государственном архиве Новосибирской области в составе коллекции документов по изучению и пропаганде истории Гражданской войны и установления Советской власти в Сибири, участия сибиряков в Великой Отечественной войне, истории Сибирского военного округа, собранных военно-исторической секцией Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров и музеем истории Сибирского военного округа (СибВО) в 1959 г. – середине 1980-х гг.

Воспоминания написаны в 1961 г. Изложение не реконструирует полную картину событий, а даёт лишь ее отдельные фрагменты. Безусловная ценность источника состоит в том, что он раскрывает психологию эпохи через личность и мировоззрение автора. Воспоминания позволяют понять атмосферу, которая создавалась и поддерживалась в воинских частях, давала силы бороться с противником несмотря ни на что.

Текст к публикации подготовила О.В. Выдрина.

Воспоминания Ивана Яковлевича Ермакова

20 лет отделяет нас от периода героической обороны Москвы. Много уже стёрлось в памяти и забылось, т.к. для двадцати лет много встречалось лиц и произошло всевозможных событий.

Когда началась Великая Отечественная война, я работал эл[ектро] слесарем¹ на шахте Капитальная-1 в г. Осинники, куда вернулся шесть месяцев назад, отслужив срочную службу в 430-м отд[ельном] б-[атальо]не связи Тихоокеанского флота. На шахте к этому времени меня избрали комсоргом уч-[аст]ка подземного транспорта. Комсоргом шахты в тот период был Яковлев Ал-[ексан]др Никитович, мой сослуживец по 430-му б-[атальо]ну.

В начале войны мне, да и многим в то время, казалось, что начавшаяся война быстро окончится. Так как, по представлениям того времени, огромная техника, стоящая на вооружении армии, даст возможность быстро расправиться с врагом. Патриотически настроенная молодежь спешила попасть в армию и принять участие в разгроме фашизма.

¹ Так в документе.

Несколько раз ходили <мы> с т. Яковлевым в горвоенкомат, но осинниковский горвоенком – батальонный комиссар т. Орлов – посоветовал нам подождать. Ждать пришлось недолго.

В четыре часа ночи 2 июля 1941 г. в квартиру ко мне постучали, а в восемь часов утра я сидел уже в вагоне, колеса которого отстукивали путь на запад. Из Осинников ехало нас 35 человек, среди которых были тт. Яковлев, Доничев, Чепанов, Князев, Черных, Ермолин, Лосоногов и др. Мы были призваны по партийно-комсомольской мобилизации. Нас именовали политбойцами.

В Новосибирском пехотном училище (оно находилось на лагерных сборах в Юрге) нас обмундировали, вооружили и стали поэшелонно отправлять на запад. Через несколько дней мы прибыли в г. Рязань. В рязанском пехотном училище некоторые из нас, в число которых попал и я, отобрали на курсы командного состава.

В начале октября 1941 г. я (уже лейтенант) прибыл в 17-ю стрелковую дивизию 41-й армии² на Малоярославецкое направление Западного фронта.

Трудное было время. Сформированная из бойцов народного ополчения г. Москвы 17-я стрелковая дивизия мужественно обороняла г. Ельню, который переходил дважды из рук в руки. Многие тысячи вражеских солдат и офицеров нашли могилу в г. Ельне, но большие потери понесли и наши войска. В момент когда я прибыл в дивизию в ней насчитывалось личного состава немногим более ста человек³. Два 45-мм орудия и столько же 82-мм минометов. Мин не было вообще, а снарядов к 45-мм орудиям было всего несколько штук. В борьбе с танками основным средством были гранаты и бутылки с «КС»⁴.

Вскоре к нам прибыло пополнение из Алтайского края, и дивизия была, можно сказать, заново сформирована.

Я был назначен командиром минометного взвода, но т.к. минометов не было, то до получения их взвод выполнял обязанности взвода разведки.

Начатое 2 октября наступление немцев продолжалось. Центральное место в гитлеровских планах занимала Москва. Половина всех немецко-фашистских сил, действовавших на советско-германском фронте, была сосредоточена на московском направлении.

Наши войска мужественно встретили бронированные армии фашистов. Пылали танки, падали сотни солдат и офицеров, но враг, не считаясь с потерями, упорно рвался вперед. Немцы в это время были ещё твердо уверены в превосходстве сил и скорой победе. Они забрасывали нас листовками, в

² По сведениям портала «Память народа» на начало октября 1941 г. 17-я стрелковая дивизия находилась в составе 33-й армии Резервного фронта, а с 18 октября 1941 г. перешла в состав 43-й армии Западного фронта.

³ В боях 3–5 октября 1941 г. в ходе Вяземской операции дивизия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 80 % личного состава.

⁴ Бутылки с самовоспламеняющимися фосфорно-серным составом (КС), получили название «Коктейль Молотова».

которых печатали пропуска для сдачи в плен, сообщили о намеченном параде их войск на Красной площади в Москве и т.п.

Фашисты держались высокомерно и нагло. Они не жалели снарядов, ведя методический обстрел нашей обороны из артиллерии и минометов. Обливали огнем трассирующих пуль из автоматов и пулеметов. Авиация противника господствовала в воздухе. Были случаи, когда вражеские самолеты гонялись за нашими солдатами-одиночками.

Особенно мы ненавидели немецкий двухфюзеляжный корректировщик-разведчик «Фокке-Вульф». Он появлялся обычно над нашей обороной и кружил на небольшой скорости, а вскоре в нашем расположении начинали взрываться мины и снаряды. Сколько бы по нему не стреляли, самолёт оставался неуязвимым. Ему были присвоены клички «борона», «лестница», а украинцы его называли «дробына». И можете представить, сколько было радости у всех, когда огнем из винтовок нам удалось сбить «лестницу». Трудно определить, чья пуля прошла фюзеляж самолёта, только сначала дымок, а потом и пламя охватившее самолет, пикировавший в свою сторону, говорило о том, что стервятник отлетал.

Приближался конец октября. В упорных боях были оставлены Малый Ярославец⁵, Тарутино⁶, Угодский Завод⁷ и др[угие] нас[еленные] пункты. К этому времени нем[ецко]-фашистские войска были остановлены. Наша дивизия занимала оборону по р. Наре в Лопасненском районе⁸ Московской обл.

Тихо стало на позициях. Зима в ту осень поспешила сковать землю морозами. Деревья стояли огромные, потеряв свой летний наряд. Иногда, глядя на них, приходила мысль – удастся ли дожить до весны и снова увидеть их во всей красоте, но вдруг внезапная строчка фронтового портного (так называли станковой пулемет) отгоняла лирические думы и заставляла насторожиться и ниже поклониться земле. Мне со взводом приходилось в это время чуть не каждую ночь уходить в разведку. Заходить в тыл врага. Сопровождать в тыл партизан.

Фашистское командование в это время готовило новое наступление на Москву, выделив для этого 51 дивизию, из которых почти половина танковых и моторизованных. Они рассчитывали до начала морозов захватить Москву и таким образом исход войны решить в пользу Германии.

Среди наших войск проводилась большая партийно-политическая работа, которая была направлена на вселение уверенности в нашей победе. Многие вступали в члены партии. Идти в бой коммунистом было горячим желанием каждого советского воина.

⁵ Имеется в виду г. Малоярославец Калужской области.

⁶ Село в Жуковском районе Калужской области.

⁷ Ныне – г. Жуков Калужской области.

⁸ Ныне – город областного подчинения Чехов с административной территорией.

15–16 ноября 1941 г. гитлеровцы начали новое наступление на Москву. Утром 16 ноября наша дивизия перешла в контрнаступление. Наступление развивалось успешно, и мы заняли несколько сел в т.ч. с. Леоново⁹, углубившись в оборону противника до 8 км, но немцы бросили против нас огромное количество танков и авиации, поэтому дивизия была вынуждена отойти на прежние позиции. Я в это время был назначен командиром роты в 3-й стр[елковый] б-[атальон] 1316-го стрелкового полка.

Ценой огромных потерь враг приближался к Москве. Были захвачены города Клин, Солнечногорск и Истра. К концу ноября над Москвой повисла смертельная опасность. На некоторых участках враг приблизился к Москве на расстояние 30–35 км. В захваченных письмах к родным немецкие солдаты и офицеры сообщали о скором конце войны. Обещали из Москвы выслать подарки женам и невестам и т.п. Но невесты и жены, видимо, не только не дождались подарков, но и самих мужей и женихов.

Понеся огромные потери, враг был вынужден перейти к обороне. Потерпев неудачи севернее и южнее Москвы, нем[ецко]-фашистское командование предприняло последнюю попытку прорваться к столице с запада вдоль Минского шоссе. Севернее Наро-Фоминска противник форсировал р. Нару и углубился в нашу оборону на 20–25 км, но 2 декабря вражеская группировка была разбита. 6 декабря началось наступление наших войск севернее и южнее Москвы.

В то время как наступление успешно развивалось, мы, находясь западнее Москвы, вели оборонительные бои с противником. Перед нашим фронтом сдерживалось около 20 дивизий. Наша задача заключалась в том, чтобы непрерывно вести бои с противником и не дать возможности перебросить подкрепления в районы севернее и южнее Москвы. Враг имел большое превосходство в живой силе и технике.

Очень часто приходилось отбивать атаки врага гранатами, а танки поджигать бутылками с горючей смесью «КС». Лишь 13 декабря мы перешли в наступление. Прорвав оборону врага западнее Москвы, мы успешно продвигались вперед. Но на подступах к городу Малому Ярославцу в ночь с 28 на 29 декабря 1941 г. я был тяжело ранен и надолго выбыл из строя.

После излечения в госпиталях Москвы и Казани я оказался ограниченно годным II ст. В июне 1942 г. я прибыл в Осинниковский ГВК¹⁰ СибВО на должность нач[альника] АХЧ¹¹. В декабре 1942 г. подал рапорт на имя командующего СибВО с просьбой направить на фронт. В январе 1943 г. меня вызвали в отдел кадров СибВО, где предложили пройти гарнизонную медицинскую комиссию. Комиссия вновь признала меня ограниченно годным II ст., и я был направлен для прохождения службы в 289-й запасный

⁹ Ныне – деревня в Воскресенском муниципальном районе Московской области.

¹⁰ Горвоенкомат.

¹¹ Административно-хозяйственная часть.

стрелковый полк 43 запасной дивизии и до августа 1944 г. проходил службу на должности командира роты в 3-м и 2-м стр[елковых] батальонах.

В августе 1944 г. наша дивизия была переброшена в Львовский военный округ, где также продолжали готовить кадры для фронта и выполнять задания командования и военного совета округа по ликвидации остатков немецко-фашистских войск и бандеровских банд.

Многие мои товарищи и я писали рапорты с просьбой направить в действующую армию, но за подобные рапорты была установлена мера <дисциплинарного> взыскания – от 10 до 20 суток ареста.

В сентябре 1945 г. я был демобилизован по состоянию здоровья. До 1952 г. работал на разных должностях, а в основном комендантом спецкомендатуры в органах МВД–МГБ. В 1952 г. уволился по сокращению штатов.

После увольнения окончил вечернюю среднюю школу в 1954 г. В 1956 г. окончил Осинниковский горный техникум. По настоящее время работаю в угольной промышленности на должностях г[орного]/мастера и подземного мастера отдела технич[еского] контроля.

26 августа 1961 г.

Подпись-росчерк Ермаков, ст. л-т запаса

ГАО. Ф. Р-2371.Оп. 1. Д. 177. Л. 39–48. Автограф. Синие чернила. Публикуется впервые.